Настоящим сюрпризом стало состояние рубцовой ткани. Повреждения были гораздо меньше, чем могли бы дать результаты погружения в бакту, если бы она исцелялась подобным образом. Следующей удивительной вещью, которую она осознала, было то, что ее мышцы были в полном порядке. Было странное подергивание, как будто что-то не до конца зажило. Однако она не ощущала и близко той потери мышечной массы и проблем с контролем, которые обычно связаны с экстремальным режимом лечения бактой, необходимым для стрельбы из бластера с близкого расстояния.

Она вздохнула, повернувшись, чтобы посмотреть на свой голый передок, а затем снова повернулась, чтобы посмотреть на спину. Обычно она не была флюгером, но ей было хорошо известно, как на нее смотрят мужчины. У нее была потрясающая грудь, подтянутый пресс, великолепная попка, переходящая в очень полные ноги. Количество раз, когда к ней приставали случайные незнакомцы, не поддается подсчету. То же самое можно сказать и о том, сколько раз, выполняя задания под прикрытием, она попадала в поле зрения мерзких преступников, которые пытались заполучить ее в рабство, поскольку она была свободной тви'лекской женщиной. Ее световой меч, умение драться врукопашную и тонкие манипуляции Силой часто отгоняли подобные мысли, но эти шрамы могли отбить и их.

Убеждения джедаев, которые она поклялась соблюдать в детстве, гласили, что физические недостатки или шрамы не являются бременем, из-за которого стоит переживать. Физическая красота нужна только для привлечения второй половинки, а на отношения в соответствии с Кодексом джедаев существовало табу.

Однако, как женщина, она не могла не думать, что это нападение нанесло ей какой-то более глубокий психологический ущерб. Она была благодарна за то, что осталась жива, но чувствовала, что нападение повлияло на нее каким-то другим, еще не до конца осознанным образом. Она попыталась оправдать эту мысль, сказав себе, что просто подумала о том, что это может помешать ее привлекательности в ситуациях под прикрытием. В конце концов, ее внешность - это ценный ресурс для получения информации от преступников. Но, как ей казалось, она ощущала последствия своих травм в гораздо более личном плане.

Прогнав эти негативные мысли, Аэйла заскочила в душ и удивилась, когда там появилась горячая вода. Джедаи, по какой-то странной причине, долгое время заставляли всех обитателей Храма принимать холодный душ. Это укоренило представление о том, что горячий душ - это роскошь, лишь немного уступающая горячей ванне.

Душ закончился через десять минут, после чего она переоделась и вышла вместе с Гарри на улицу. Как только она вышла из палатки, ощущение Силы в воздухе словно ударило её по лицу. Она едва ощутила изменение влажности воздуха: от прохладного кондиционированного внутри палатки до удушающей жары снаружи.

Гарри все еще не закончил установку защитных экранов. Пот стекал по его лицу, когда он с помощью палочки вырезал символы и линии на большом плоском куске камня, которого не было, когда она вошла в палатку.

Она наблюдала за тем, как он продолжал работу ещё минут десять, прежде чем, наконец,

закончил. Замысловатые надписи, на её взгляд, граничили с произведениями искусства. Закончив работу, он, наконец, признал ее присутствие и подозвал к себе. Внезапной вспышкой Силы он вызвал из ниоткуда в своей руке небольшой нож.

"Мне нужно несколько капель твоей крови, чтобы закрепить за тобой несколько защит. Встань вот сюда. Я порежу тебе ладонь вот этим и сразу после этого исцелю ее". Он жестом указал на два особых символа на блоке. "Тебе нужно будет налить кровь сюда и сюда".

Аэйла кивнула, с любопытством наблюдая не только за тем, как он исцелит ее ладонь, но и за тем, как эта кровь будет использоваться. В тот момент, когда нож рассек ее ладонь, раздалась вспышка боли, но через мгновение жар резко исчез. Она открыла окровавленную руку и обнаружила, что раны на ней нет. Когда мгновенный шок прошёл, она капнула немного крови с ладони на два символа, на которые указал Гарри. Гарри последовал её примеру и сделал то же самое, после чего почувствовал, как в камень ударила быстрая вспышка Силы. Она тут же вздрогнула от последствий внезапной концентрации в воздухе такого количества живой Силы.

"Это защитные барьеры, - просто сказал Гарри, указывая на воздух вокруг них. "Если кто-то из нас, имея злой умысел, пересечёт внешнюю границу вардов, он почувствует сильное желание уйти. Если же они будут настаивать на своем и пройдут дальше, то испытают такую боль, какой не испытывали никогда в жизни. Если после этого они пройдут еще дальше... что ж..." При этих словах он пожал плечами, поскольку последствия таких действий были совершенно очевидны.

Аэйла не знала, как на это реагировать. Казалось, что уровень безопасности слишком высок, но, с другой стороны, не стоит переоценивать тех, кто желает вам зла. Она никогда не слышала, чтобы Сила использовалась в столь жестоких превентивных целях. Но, в конце концов, это был защитный механизм. Она предупреждала и отвлекала людей, прежде чем перейти в наступление.

Джедаи используют Силу для познания и защиты", - повторяла она про себя старую мантру. И медленно кивнула в знак понимания и согласия.

"Итак, мы пока защищены. Этого нам хватит до вечера, пока мы не вернемся в пещеру. Лично я предпочла бы быть в пещере, потому что она закрытая, и дождь до нас не доберется. У нас есть примерно шесть с половиной часов, прежде чем будет безопасно возвращаться туда".

Он вернулся к хижине, которую они построили вместе. Она чуть не рассмеялась, когда он сотворил большое продавленное кресло, в которое почти без сил опустился и с облегчением вздохнул. Небрежным движением руки он каким-то образом сотворил второе кресло для Аэйлы.

Жестом пригласив ее сесть, он устало сказал: "Наверное, ты хочешь получить ответы на вопросы".

Она села, как он и просил, и кивнула: "Да, но ты выглядишь неважно, и я не думаю, что нам

стоит торопиться. У меня такое чувство, что мы застрянем здесь на какое-то время".

Она сделала паузу и попыталась обдумать, чего именно им нужно ждать и какие задачи им придется решать. "Нам нужно убедиться, что клоны не только покинут планету, но и уйдут из системы, прежде чем мы попытаемся вывести корабли из укрытия. Затем нам нужно будет перевезти их вместе, чтобы мы могли их демонтировать и восстановить. Все это - военная техника. Мы должны изменить их настолько, чтобы они не распознавались сканерами, потому что люди подумают, что мы их украли, если на них летают гражданские лица. У нас будет много времени, чтобы "поговорить" во время всего этого. А пока вам лучше прилечь и отдохнуть. Шесть с половиной часов - это минимум, который нам нужно выждать, чтобы начать действовать. Лично я не хотел бы переделывать наш лагерь посреди ночи, так что давайте дождемся утра, чтобы отправиться в путь".

Она смотрела, как он впитывает ее слова, а затем он медленно кивнул в знак согласия и встал. Он направил свою палочку на землю перед собой, и на ней появился большой шар голубого пламени. "Этого синего пламени должно хватить примерно на четыре-пять часов. А пока я пойду приму душ и переоденусь во что-нибудь более удобное. Просто у меня такое ощущение, что полноценная боевая одежда и все, что с ней связано, мне сейчас не нужна. Думаю, можно оставить палатку, раз уж мы здесь ночуем. Я, наверное, в конце концов, лягу на диван".

Аэйла наблюдала, как он подошел к палатке и остановился. Казалось, его что-то беспокоит и тяготит. Затем он покачал головой и пошел в душ, оставив Аэйлу одну снаружи.

http://tl.rulate.ru/book/4101/115511